

Т. С. Бубенько, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, доцент кафедры истории и культурного наследия, кандидат исторических наук, доцент

Изучение поселений I тысячелетия н. э. в правобережной части Витебского Подвинья в 2019 году

В плане изучения древностей раннего железного века и раннего Средневековья Витебское Подвинье является «белым пятном», где на сегодня исследовано немногим более 20 % памятников. Территория Витебского Подвинья в силу географического положения является контактной зоной трех крупнейших племенных группировок раннего железного века: днепро-двинской, штрихованной керамики и дьяковской. Кроме того, Витебское Подвинье не осталось в стороне от миграционных потоков I тысячелетия н. э., в результате которых на его территорию проникло позднезарубинецкое население, а позднее пришли праславянские племена верхнеднепровского варианта киевской культуры.

Роль каждого из вышеназванных племен в этнокультурных процессах, происходящих в регионе на протяжении I тысячелетия н. э., сегодня не определена и требует серьезного изучения.

В 2019 г. в рамках выполнения подзадания «Население Витебского Подвинья в I – начале II тысячелетия н. э.» подпрограммы 13.1 «История и культура» Государственной программы фундаментальных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы были проведены раскопки на поселениях правобережной части Витебского Подвинья на селище возле д. Зароново Витебского района (50 м²)¹ и разведочные работы на городище возле д. Степановичи-Загорцы Городокского района (14 м²).

Селище возле д. Зароново. Археологический комплекс Зароново, некогда состоящий из городища и примыкающего к нему селища, расположен в 3 км юго-восточнее д. Зароново Витебского района. В настоящее время от комплекса сохранился небольшой участок селища площадью около 1,2 га, локализованный между подножием гряды, на которой располагалось городище, и заболоченной поймой р. Горожанка (рис. 1).

Археологический комплекс у д. Зароново известен с 1925 г., когда его обнаружил П. Цветков. В 1928 г. памятник обследовал И. Р. Колодкин, выявивший южнее и восточнее городища селище с лепной и гончарной керамикой [1, с. 104].

В 1964 г. полуразрушенное в ходе дорожных работ селище обследовал К. П. Шут. По его наблю-

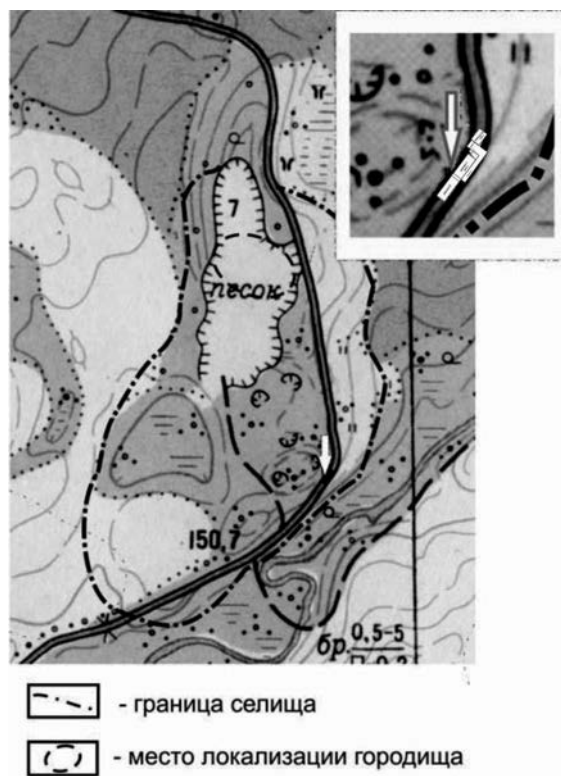

Рис. 1. План привязки раскопок I–IV на селище возле д. Зароново Витебского района

дениям, первоначальные размеры поселения были не менее 200 м × 60 м. В восточной части селища между городищем и р. Горожанкой исследователь заложил несколько шурфов. Основной материал из культурного слоя – керамика, аналогичная керамике верхнего слоя городища [2, с. 24–25].

С 2018 г. раскопки на памятнике проводятся автором данной статьи. В 2019 г. на повороте старой лесной дороги на д. Машкино был заложен раскоп IV площадью 50 м², расположенный между раскопами I и III (2018 г.), его длинная сторона примыкала с востока к раскопу I (см. рис. 1).

Стратиграфия культурного слоя. В раскопе выделены стратиграфические слои черной окраски и светло-серый предматериковый.

Стратиграфический слой I зафиксирован в пластах 1–3 по всей площади раскопа, его мощность колеблется от 0,50 до 0,75 м. Слой представлял собой

¹ Ограниченный характер работ на поселении обусловлен рядом факторов: погодными условиями, ограниченными людскими ресурсами, на многих, казалось бы, перспективных для изучения участках слои полностью уничтожены или перекрыты моренной породой на глубину 1,0–1,2 м.

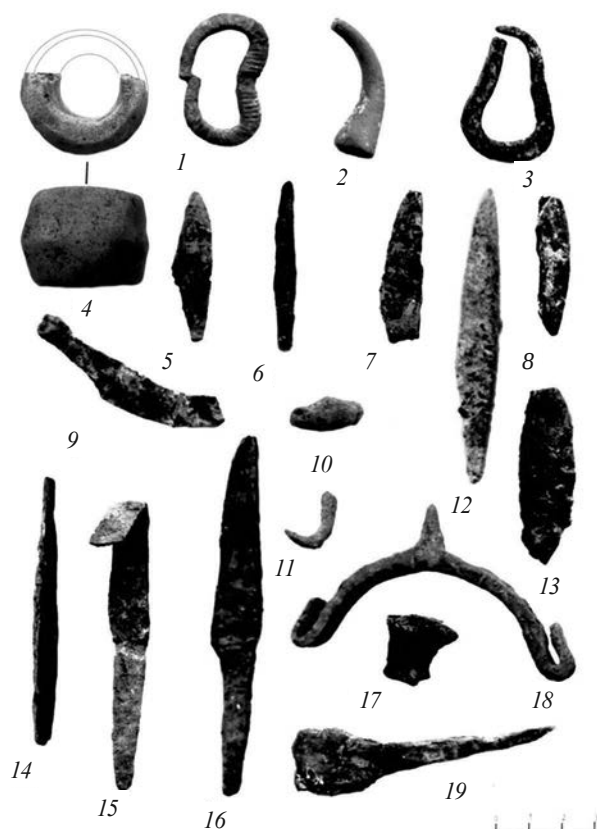

Рис. 2. Индивидуальные находки из стратиграфического слоя 1: 1 – пряжка В-образная рифленая; 2 – браслет с расширенными концами (фрагмент); 3 – рамка пряжки; 4 – пряслице со сглаженным ребром; 5, 7, 12, 14–16 – ножи и фрагменты ножей; 6 – рамка пряжки; 8, 13 – топоры (фрагменты); 9 – бритва (фрагмент); 10 – бусина; 11 – железное изделие (фрагмент); 17 – заклепка; 18 – шпора с коническим шипом; 19 – жатвенный (?) нож (фрагмент). Материал: 1, 3, 5–9, 11–19 – железо; 2 – бронза; 4, 10 – глина. Раскоп IV. Селище возле д. Зароново Витебского района

супесь практически черной окраски, спрессованную и довольно влажную. Инородные примеси в верхней части слоя отсутствуют, лишь в квадратах, прилегающих к очагу 1, в пласте 3 присутствуют значительные зольные включения. Подобная картина наблюдалась и в раскопах 2018 г.

В нижней части слоя 1 расчищены развалы двух очагов (квадраты 29 и 34). Очаг 1 (1,0 м × 0,6 м) состоял из 27 камней диаметром от 10 до 18 см в поперечнике, лежащих непосредственно на зольно-угольном слое, толщина которого под очагом была 3–4 см. При расчистке очага собрано до десятка фрагментов керамики. Судя по размерам зольного пятна и количеству глиняной обмазки стен (14 фр.) в зоне очага, можно предположить, что это могли быть остатки сгоревшей постройки срубной конструкции.

Развал очага 2 состоял из трех лежащих довольно компактно групп камней. Всего расчищено

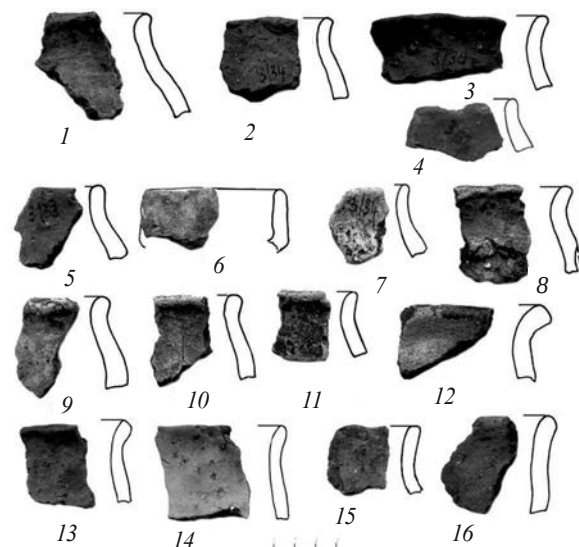

Рис. 3. Керамика (1–16; фрагменты).
Стратиграфический слой 1 (пласты 2 и 3). Раскоп IV.
Селище возле д. Зароново Витебского района

23 камня диаметром от 9 до 23 см в поперечнике. Общие размеры очага – 1,2 м × 1,0 м. В заполнении между камнями найдено довольно много фрагментов керамики, кусочки глиняной обмазки.

Из данного слоя происходит основная часть индивидуальных находок, среди которых есть узко датированные вещи: браслет литой бронзовый с расширяющимися концами (рис. 2: 2), шпора с коническим шипом и загнутыми наружу утонченными крючками (рис. 2: 18), рифленая железная рамка В-образной пряжки (рис. 2: 1), рамка от пряжки овально-грушевидной формы (рис. 2: 3), бритва с изогнутым лезвием и плоским прямым черенком (рис. 2: 9), ножи (6 экз. – рис. 2: 12, 14–16), причем два из них миниатюрные (рис. 2: 5, 7).

В верхнем слое найдено 1642 фр. керамики, в том числе 134 венчика. Преобладают следующие типы горшков: округлобокие (тип 1 по Н. В. Лопатину) с максимальным расширением в средней части; горшки с плавно изогнутым S-видным туловом и довольно сильно отогнутым венчиком (рис. 3: 1, 6–12, 14) [3, с. 36, рис. 11]. Единичные фрагменты горшков имеют ребро в верхней трети сосуда (тип Р-4). Встречаются единичные фрагменты подлощенной керамики. Сосуды, судя по профилировке, относятся ко второй и третьей четверти I тысячелетия н. э. (рис. 3, 4).

Вещевой комплекс верхнего слоя характеризует поздний период существования селища Зароново и датирован V–VII вв. н. э.

Стратиграфический слой 2 – слой светло-серой окраски, отсутствует он лишь в квадрате 30 и частично в квадрате 31. Со стороны раскопа III от вышележащего слоя он отделен локальными прослойками речного песка желтого цвета толщиной

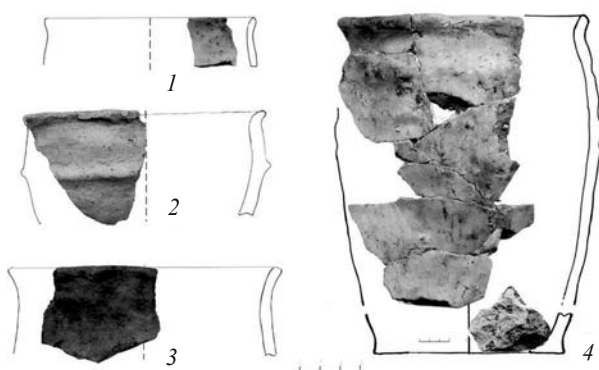

Рис. 4. Части горшков (1–4). Стратиграфический слой 1. Раскоп IV. Селище возле д. Зароново Витебского района

0,05–0,08 м. Под развалом очага 1 размежеванием слоев служит зольная прослойка.

Это предматериковый слой, мощность которого колеблется от 0,14 до 0,24 м, в материковых западинах толщина достигает 0,26–0,32 м. Слой рыхлый, содержит небольшие зольные включения, на материке зольно-угольная прослойка имеет толщину 0,03–0,05 м.

Индивидуальные находки слоя представлены изделиями из железа, большинство из которых было сконцентрировано в верхней части слоя: долотовидное кресало со стержневидной ручкой (рис. 5: 1), фрагменты серпа (рис. 5: 12) и двух жатвенных ножей (рис. 5: 5, 8), фрагмент ножа с горбатой спинкой (рис. 5: 3) и два двуплечных ножа (рис. 5: 7, 13), бритва (рис. 5: 10), нижняя часть рыболовного крючка (рис. 5: 9), передняя часть рамки и часть язычка от одночастной овальной пряжки (рис. 5: 6), накладка железная (рис. 5: 2), пряслица битрапецидные низкие (рис. 5: 4, 11).

В данном слое встречено 310 фр. керамики, в том числе 19 венчиков, по форме аналогичных керамике верхнего слоя (рис. 6).

Хронология культурного слоя.

Ножи (8 экз.). Все сохранившиеся ножи небольших размеров, их длина колеблется от 8,3 см до 11,0 см, ширина лезвия составляет 1,0–1,4 см. 1 экз. имел длину 16,2 см при ширине лезвия 1,4 см. Черенки ножей небольшие, плоские. Выделено несколько вариантов: 1) с прямой спинкой и переходом от лезвия к черенку со стороны рабочей части; 2) переход от лезвия к черенку фиксируется со стороны как лезвия, так и обушка. Ножи первого варианта более архаичные, они приходятся на границу верхнего и нижнего слоя. Судя по хорошо сохранившемуся экземпляру ножа, рукоять была сделана из дерева и фиксировалась со стороны лезвия накладкой. В коллекции есть и два миниатюрных ножа, длина лезвия которых 3,7–4,3 см (см. рис. 2: 5, 7). В третьей четверти I тысячелетия н. э. ножи группы I стали ведущей формой в прибалтийских

Рис. 5. Вещевой материал: 1 – долото; 2 – накладка; 3, 5, 7, 13 – ножи и их фрагменты; 4, 11 – пряслица битрапецидные и их фрагменты; 6 – рамка пряжки (фрагмент); 8 – жатвенный нож (фрагмент); 9 – крючок рыболовный; 10 – бритва; 12 – серп (фрагмент). Материал: 1–3, 5–10, 12–14 – железо; 4, 11 – глина.

Стратиграфический слой 2. Раскоп IV.

Селище возле д. Зароново Витебского района

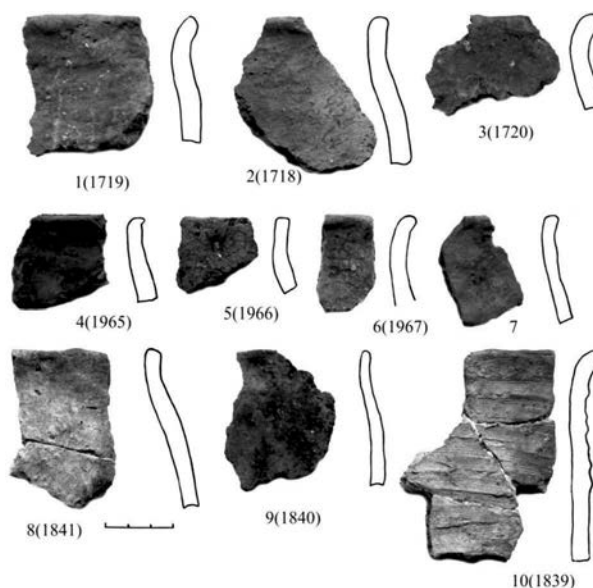

Рис. 6. Керамика (1–10; фрагменты).

Стратиграфический слой 2 (пласты 4 и 5). Раскоп IV.

Селище возле д. Зароново Витебского района

и позднеславянских древностях, на поселениях типа Узмень – Заозерье – Городок, в ареале культур Тушемля – Банцеровщина – Колочин I, в длинных курганах Северо-Запада России [4, с. 69].

Фрагмент лезвия ножа с горбатой спинкой найден в верхней части на границе со слоем 1 (см. рис. 5: 3). Подобные ножи известны в раннем желез-

ном веке у племен лесной полосы Восточной Европы. В Верхнем Поднепровье и в Верхнем Поволжье ножи с горбатой спинкой бытовали до IV–V вв. н. э. [4, с. 69].

Серп архаичной формы со слабо изогнутым клинком, отделенный от рукояти со стороны режущей кромки. Соотношение длины клинка (AB) к высоте изгиба дуги (CD) установить сложно, поскольку изделие обломано со стороны рукояти (см. рис. 5: 12). Вероятнее всего, по классификации Р. С. Минасяна, он относится к типу 1Д, который довольно часто встречается на памятниках днепро-двинской культуры, где появился в первых веках н. э. и бытовал до V–VI вв. н. э. [5, с. 79].

Долотовидное кресало, или *кресало со стержневидной ручкой* в виде узкой железной пластины, имеет длину 12,1 см и плоский в сечении черенок (см. рис. 5: 1). Ширина рабочей площадки – 1,3 см. В середине – третьей четверти I тысячелетия н. э. подобные кресала были широко распространены в древностях типа Тушемли, встречаются они и в псковских длинных курганах [6, с. 68, рис. 8: 1–7; 7, с. 147, рис. 24: 10].

Бритвы (2 экз.) с изогнутым лезвием и плоским прямым черенком. Ширина лезвия – 1,1 и 1,25 см, длина сохранившегося целиком черенка составляет 3,4 см, держатель второй бритвы немного обломан (2,0 см + ?) (см. рис. 2: 9; 5: 10). Бритвы с изогнутым лезвием и прямым черенком поздне римского времени широко известны в памятниках пшеворской культуры. Это нередкая находка среди древностей днепро-двинской культуры, штрихованной керамики и киевской культуры первой половины I тысячелетия н. э. [8, с. 35]. В лесной полосе Восточной Европы они появились в I в. н. э. и бытовали не позднее IV – начала V в. н. э. [9, с. 99].

Накладка железная с петлей для кольца (рис. 5: 2) размером 4,0 см × 1,2 см. Петля отломана на изгибе. Подобные накладки были найдены на селище Абидня (конец II – начало IV в. н. э.) и в Дедново [10, с. 229, рис. 290: 12]. П. М. Кенько датировал такие накладки I–V вв. н. э. [11, с. 24, рис. 5: 6].

Рамка овально-уплощенной формы с немного утолщенной передней частью имеет ширину 4,3 см (рис. 5: 6). Сохранились лишь передняя часть рамки и прилипший к ней кусочек язычка. Передняя часть рамки сделана из круглого в сечении прута диаметром 6 мм, который слегка сужается к боковым сторонам. Подобные рамки нередко встречаются на памятниках культуры поздней штрихованной керамики и датированы исследователями второй половиной III – первой половиной IV в. н. э. [12, с. 87, рис. 59: 8].

К датирующим вещам можно отнести рифленую железную рамку В-образной пряжки размером 4,1 см × 2,3–2,6 см, датированную второй – третьей

четвертью V в. (период D₂ и D₃) – началом VI в. н. э. [13, с. 29, рис. 3] (см. рис. 2: 1). Судя по несомкнутым краям рамки, можно предположить, что это могло быть незавершенное изделие. В раскопе I в этом месте (квадрат 2) были найдены две подобные пряжки: железная и бронзовая. Все пряжки приходятся на нижнюю границу слоя 1.

От железной пряжки грушевидной формы также сохранилась лишь рамка размером 4,1 м × 2,8 см с несомкнутыми концами (см. рис. 2: 3). Она изготовлена из плоской в сечении проволоки (5 мм × 3 мм), боковые грани прямые. Наиболее близкие аналогии – пряжки из городища Никодимово, датированные VIII–X вв. н. э. [11, с. 27, рис. 7: 12, 14].

Шпора с коротким (13 мм) коническим шипом и загнутыми наружу утонченными крючками. Дуга из граненого дрота несколько расширена в центральной части, шип изнутри заклепан (см. рис. 2: 18). М. Казанский считает, что шпоры данного типа попали в лесную полосу Беларуси и России с группами мигрирующего постзарубинецкого населения и принадлежат римскому времени – периоду C₃ (вторая треть IV в. н. э.) [14, с. 265]. Подобные шпоры, правда, с небольшим коническим шипом (тип V), обнаруженные в лесной полосе Восточной Европы, В. Б. Перхавко датировал второй – третьей четвертью I тысячелетия н. э. [15, с. 122].

Браслет литой бронзовый с круглой в сечении средней частью и расширяющимися концами овального сечения (см. рис. 2: 2). Из-за сильной коррозии изделия декор на концах украшения не сохранился. Ближайшие аналогии зароновской находке известны на городищах Кисели, Старое Село, где подобные браслеты датированы VII–VIII вв. н. э. [16, рис. 6: 13; 17, с. 10, рис. 70: 2]. Браслеты различного сечения с утолщенными концами, украшенные геометрическим орнаментом, Е. Р. Михайлова относит к хронологическим индикаторам периода ПА развития культуры псковско-новгородских длинных курганов (вторая половина VI – VII в. н. э.) [18, с. 533–536, 543].

Пряслица (4 экз.) усеченно-биконической формы с плоской верхней и нижней площадками сохранились фрагментарно (см. рис. 2: 4; 5: 4, 11). Изделия имеют заглаженную, иногда подлощенную поверхность, декор отсутствует. Боковые стенки прямые, центральное ребро острое или слегка заглаженное. Максимальный диаметр пряслиц составляет 28–33 мм, высота – 15–23 мм. Диаметр внутреннего канала – от 12 до 17 мм.

Таким образом, изучение культурного слоя селища позволило выделить два этапа функционирования селища Зароново. С ранним этапом органично связывается небольшой по мощности нижний стратиграфический слой 2, который, судя по немногочисленной керамике, образовался здесь не ранее

конца IV – V в. н. э. Полное отсутствие в керамическом комплексе посуды днепро-двинского облика указывает, что на селище проживало земледельческое население, проникшее в регион с юга.

Второй период жизни на памятнике отражает верхний стратиграфический слой, содержащий в основном артефакты середины – третьей четверти I тысячелетия н. э. В материальной культуре жителей селища отчетливо прослеживаются южные импульсы. Пожары, периодически возникавшие на селище и фиксируемые в нижней части слоя, носили локальный характер и существенного влияния на жизнь поселения не оказывали. Напластования верхнего периода позволяют предварительно датировать его V–VII вв. н. э.

В целом проведенные в 2019 г. исследования подтверждают ранее сделанные выводы о проникновении, начиная со второй четверти I тысячелетия н. э., в Витебское Подвинье с юга отдельных славянских группировок, что привело к постепенной ассимиляции местного балтского населения.

Городище Степановичи – Загорцы. Расположено в 2,0 км на восток от агрогородка Межа, справа от проселочной дороги на д. Степановичи (расстояние до нее – 1,5 км). Именно к ней и привязан памятник.

Городище расположено на одиночно стоящем холме среди заболоченной местности. Болото образовалось путем постепенного зарастания озера, остатки которого сохранились в виде родника с южной стороны памятника. Площадка городища возвышается на 20 м над окружающей местностью, ее размер – 45 м × 46 м. Крутизна склонов площадки составляет не менее 24°–35°. Лишь южный склон более пологий, поскольку здесь, вероятнее всего, был расположен вход на поселение. Однако вполне допустимо, что склон сnivelировали для удобного заезда техники на площадку во время пахоты.

Памятник возле бывшей д. Загорцы известен с 1873 г. [19, с. 11]. В 1934 г. разведочные работы на поселении проводил А. Н. Лявданский. Судя по шифрам на керамике частично сохранившейся коллекции, в течение четырех дней исследователь заложил на площадке городища 2 траншеи и 11 раскопов. К сожалению, не совсем понятно, что автор работ подразумевал под термином «раскопы», какова их площадь, какова длина траншей и привязка исследованных участков. Из краткой публикации материалов известно, что в ходе проведенных работ были вскрыты остатки наземного жилища, получен довольно разнообразный вещевой материал, который позволил А. Н. Лявданскому отнести данное городище к древнейшим поселениям Витебского Подвинья [20, с. 222–223].

В 1951 г. в ходе обследования городища Л. В. Алексеев собрал текстильную и штрихованную керамику [21, с. 278]. В 1963 г. К. П. Шут собрал на вспаханной площадке городища текстильную (сетчатую) и гладкостенную керамику [22, с. 10]. В 1998 г. П. Н. Подгурским впервые была сделана инструментальная съемка памятника, однако земляные работы на объекте не проводились [23, с. 18–19].

В 2019 г. разведочные работы на городище были осуществлены Т. С. Бубенько.

Шурф 1 (4 м × 2 м) был заложен в юго-западной части площадки городища (рис. 7). С целью исследования края площадки и поиска ранних укреплений с запада к шурфу была прирезана траншея размером 3,5 м × 1,0 м. Уклон дневной поверхности шурфа и траншеи по линии восток – запад составил до 0,7–0,8 м.

Мощность культурного слоя в шурфе – 0,6–1,0 м, в траншее – 1,5–1,6 м.

Стратиграфия и хронология культурного слоя.

В процессе исследования выделено три стратиграфических слоя: слой темно-серой окраски, в нижней части содержащий зольные включения; перемешанный слой серого цвета и желтого пылеватого песка, золы и углей, так называемый пестроцвет; слой светло-серой окраски, зафиксированный под насыпью вала (рис. 8).

Стратиграфический слой-1 разрабатывали в пластах 1–2 в шурфе и в восточной части квадрата 1а траншеи, а также в пластах 1–4 в квадрате 1б траншеи. Данный слой имел темно-серую окраску, в нижней части содержал зольные включения и угли (квадрат 1б). Верхняя часть стратиграфического слоя 1 вследствие распашки площадки в предвоенное время имела более светлую окраску и рыхлую структуру, не содержала инородных примесей. Здесь найдено небольшое количество гладкостенной и текстильной керамики, несколько фрагментов стенок с расчесами и толстостенной посуды середины – третьей четверти I тысячелетия н. э. (рис. 9).

Из индивидуальных находок встречены два глиняных битрапецеидных пряслица и три проколки. Подлощенное пряслице имеет четко выраженное ребро и гладкие основания, второй маховичок – слегка вогнутые основания (рис. 10: 2, 6). Две проколки изготовлены из трубчатых костей животных (длина изделий 7,0 и 7,5 см) и одна проколка – из грифельной кости коровы (длина 8,9 см) (рис. 10: 3–5)¹.

Наличие зольных включений и угля в нижней части слоя 1 следует связывать со сгоревшими укреплениями, остатки которых зафиксированы по склону площадки. Конструкции представляли собой

¹ А. Н. Лявданский во время исследований на городище в 1934 г. нашел довольно много костяных изделий. Это были проколки, наконечники стрел, струги, долота и прочие предметы, которые происходили из нижнего слоя поселения [20, с. 222].

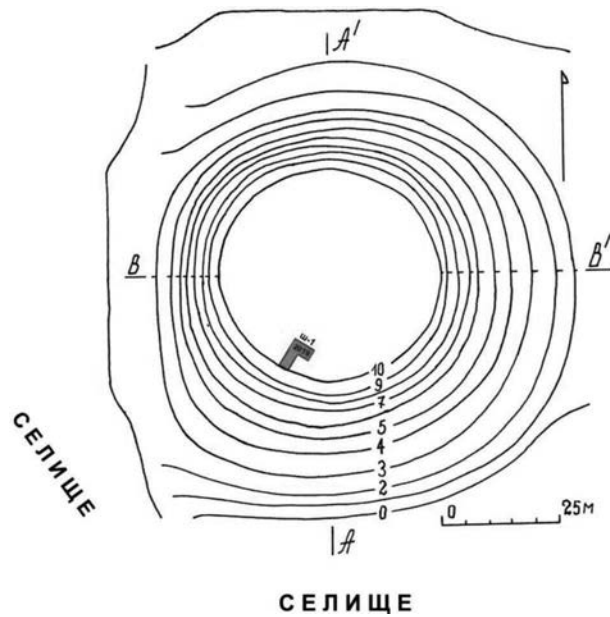

Рис. 7. План городища Степановичи – Загорцы Городокского района Витебской области (по П. Н. Подгурскому) с локализацией шурфа 1 и траншеи. 2019 г.

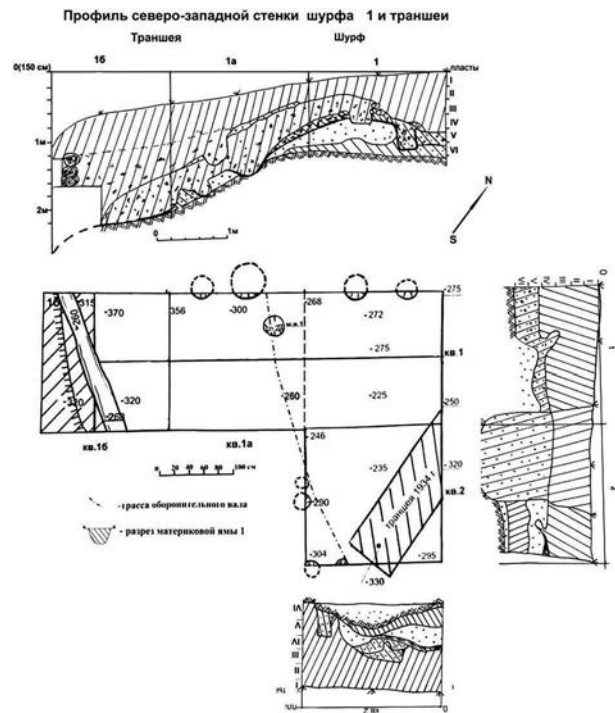

Рис. 8. Профили, план материка и материковых ям шурфа 1 и траншеи. Городище Степановичи – Загорцы Городокского района Витебской области. 2019 г.

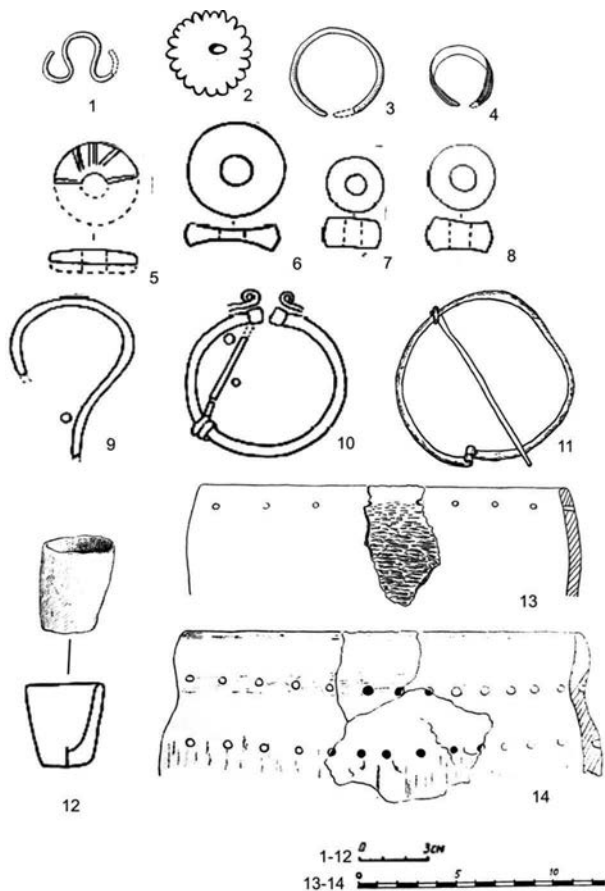

Рис. 9. Материалы (1–14) из коллекции А. Н. Лявданского (1934 г.).
Городище Степановичи – Загорцы
Городокского района Витебской области

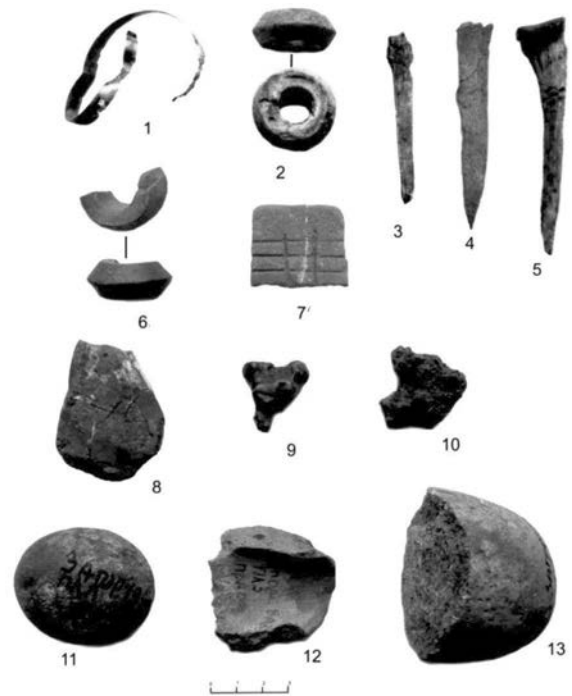

Рис. 10. Индивидуальные находки: 1 – браслет пластинчатый бронзовый; 2, 6 – пряслица глиняные битрапецидные; 3–5 – проколки костяные; 7 – литейная формочка (фрагмент) из песчаника (?); 8 – поделка из глины; 9, 10 – кусочки шлака; 11, 13 – камни-терочники; 12 – сливной носик сосуда. Шурф и траншея 2019 г.
Городище Загорцы – Степановичи Городокского района Витебской области

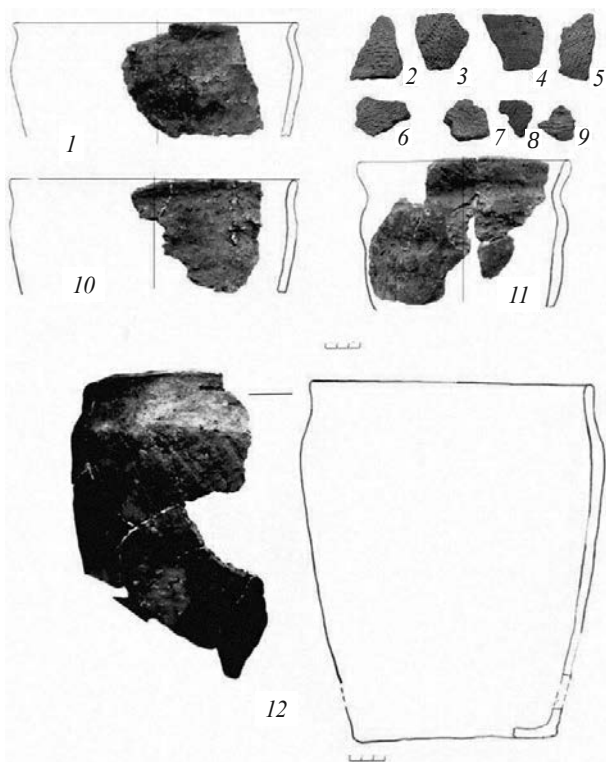

Рис. 11. Горшки (1–12; фрагменты). Верхний слой (пласты 3–5) шурфа и траншеи 2019 г. Городище Загорцы – Степановичи Городокского района Витебской области

стенку – брусвер – из не менее чем трех горизонтально уложенных бревен диаметром 0,24–0,40 м. На нижнюю часть слоя приходится максимальное количество керамического материала (рис. 11), доля текстильной керамики в слое 1 составляет 16,8 %, штрихованной – 6,2 %.

Среди немногочисленных индивидуальных находок наибольший интерес представляет фрагмент литейной формочки из песчаника. Это прямоугольное изделие с закругленными углами, на лицевой поверхности которого имеются углубленные рельефные линии. Линии идут как вдоль, так и поперек створки, образуя решетку (рис. 10: 7). Размеры сохранившегося фрагмента – 35 мм × 28 (?) мм × 6–8 мм. В данном слое встречены два небольших *камня-терочника* диаметром 4,8 см и размером 6,2 см × 5,0 (?) см (рис. 10: 11, 13). Один из них имеет плоскую рабочую площадку.

Керамический материал шурфа и траншеи представлен лепной керамикой слабопрофилированной, реже – баночной формы, среди которой выделен значительный процент фрагментов горшков с отпечатком текстиля (19 %) и штрихованной (7,4 %) (см. рис. 11: 2–9). Целых форм практически не встречено. Реконструировать удалось один гладкостенный сосуд с выраженным ребром в верхней части. Высота горшка – 31,5 см, диаметр устья –

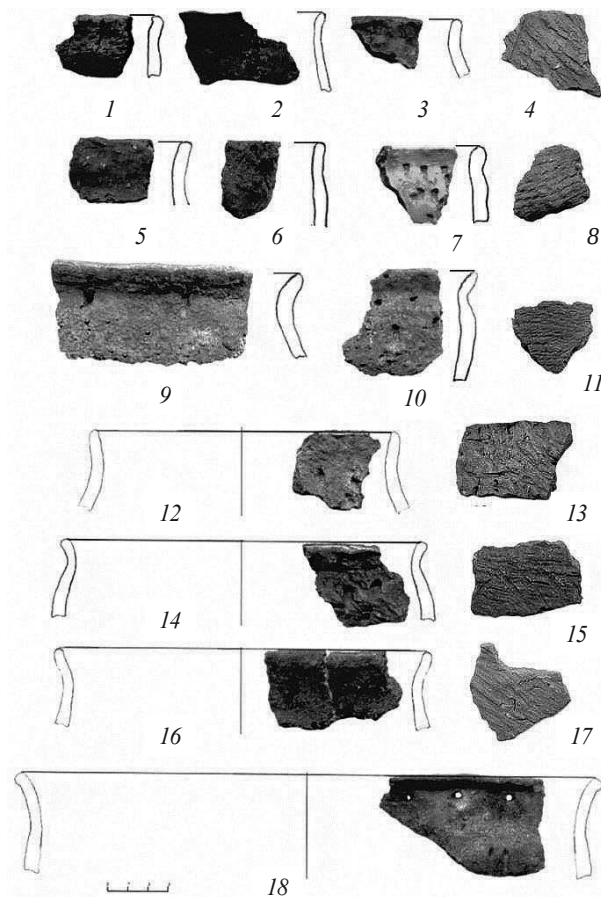

Рис. 12. Керамика (1–18; фрагменты). Подсыпка насыпи вала (слой 2). Городище Загорцы – Степановичи Городокского района Витебской области

24,5, максимальный диаметр тулова – 26,3 см (см. рис. 11: 12).

Стратиграфический слой 2, так называемый *слой пестроцвета*, состоящий из гумуса черного цвета, желтого материкового песка и значительных включений золы и углей, представляет собой подсыпку внешнего склона оборонительного вала, мощность которой колеблется от 0,28 м на гребне до 0,5 м на склоне площадки. Присутствующие в слое 2 тончайшие линзы стерильного желтого песка позволяют высказать предположение о не менее чем двух подсыпках насыпи. В результате проведенных работ ширина вала в основании достигала не менее 7–8 м при высоте насыпи 0,9 м (см. рис. 8). Крутизна внешнего склона вала не превышала 20°.

В подсыпке собрано значительное количество керамики, среди которой, по-прежнему, значительный процент составляла текстильная посуда (30,9 %), гораздо меньше – штрихованная (8,8 %) (рис. 12). Графически реконструировать удалось один горшок с отпечатком ниточного текстиля (рис. 13: 8). По форме и декору он аналогичен сосудам из нижнего слоя городища Дьяково [24, с. 143, рис. 183].

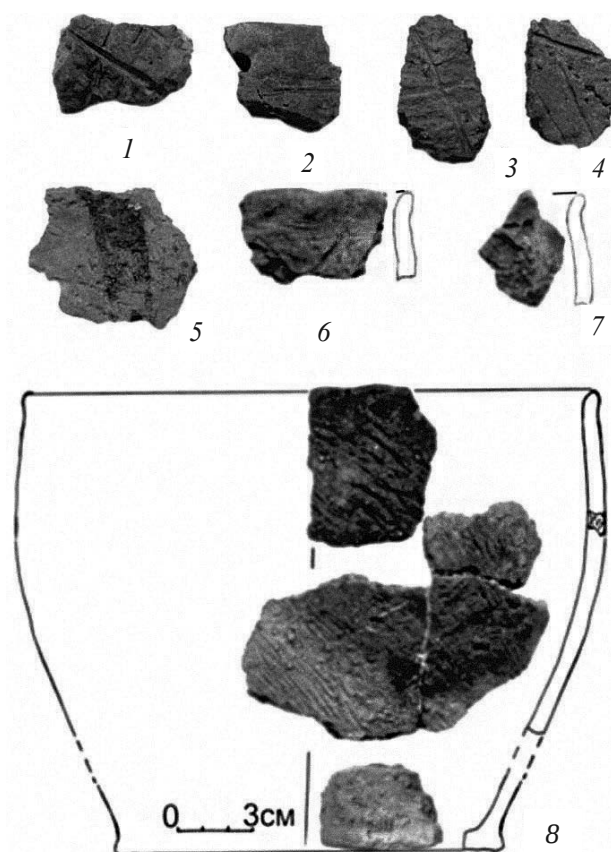

Рис. 13. Керамика из древнейшего слоя 3 (1–7) и зольной прослойки над насыпью первоначального вала (8). Шурф 1 и траншея 2019 г. Городище Загорцы – Степановичи Городокского района Витебской области

Описанная подсыпка перекрывала сверху слой пожара, в котором встречены сгоревшие деревянные конструкции, относящиеся к первоначальному оборонительному укреплению.

Ниже слоя пожара зафиксирован небольшой по высоте оборонительный вал (0,3–0,4 м) из пылеватого желтого песка с незначительными включениями гумусированных прослоек серого цвета. Ширина вала – не менее 5,5–6,0 м, угол крутизны внешнего склона – 31°. В насыпи вала встречены незначительные включения древесного угля и золы, поверхность насыпи мощность зольно-угольной прослойки достигала 6–10 см. В разрезе траншеи на гребне и по склону зафиксировано несколько ям от столбов диаметром 0,3–0,4 м, также заполненных зольным слоем. К сожалению, в раскоп столбовые ямы практически не вошли. Расстояние между столбами – 0,4–1,0 м. Вероятнее всего, это остатки нескольких линий частокола, некогда идущего по гребню вала и с внешней стороны укреплений. Укрепления, судя по мощности слоя над насыпью вала, просуществовали недолго.

В зольной прослойке на насыпи вала встречен бронзовый пластинчатый браслет с сужающимися концами, изготовленный из тонкой пластины (1,5 мм) шириной 6,5 мм (рис. 10: 1). Его диаметр – около 6 см. Подобные изделия появились в бронзовом веке и имеют широкие территориальные рамки, что не позволяет использовать их в качестве хронологического индикатора.

Среди керамики по-прежнему преобладала гладкостенная посуда, текстильные сосуды встречались крайне редко. Среди черепков с отпечатком текстиля следует упомянуть фрагмент архаичного горшка с тычковым орнаментом, полная аналогия которому встречена на поселении Царицино-1 в слое рубежа бронзового и железного веков [25, с. 68, рис. 40].

Радиоуглеродная дата зольного слоя, соответствующего времени гибели раннего оборонительного вала, – 1790 ± 25 календарных лет, калибровочная дата – 214–338 гг. н. э.¹

Стратиграфический слой 3 зафиксирован под насыпью вала в квадратах 1–2. Это слой светло-серой окраски, незначительный по мощности (0,2–0,3 м), который выклинивается к краю площадки. Структура слоя плотная, инородные примеси отсутствуют. В древнейшем слое найдено несколько фрагментов лепной керамики, в том числе венчик от сосуда баночной формы со сквозным отверстием ниже верхнего обреза, фрагменты стенок, украшенные глубокими прочерченными линиями, штрихами и текстилем (рис. 13: 1–7). Из прочих находок из нижнего слоя следует упомянуть небольшое изделие грушевидной формы размером 52 (?) мм × 40 мм × 10 мм, изготовленное из мягкой породы камня. Нижняя часть его подшлифована до 5 мм, край заполирован (рис. 10: 8). Подобное изделие найдено в д. Замошье. В. И. Шадыро интерпретировал его как каменный топор с конусообразно сужающимся обухом и, проводя параллели с топорами Прибалтики и лужицкой культуры, датировал это изделие концом бронзы – ранним железом [26, с. 33, рис. 18: 4].

Радиоуглеродная дата верхней границы стратиграфического слоя 3 (под насыпью первоначального вала) – 2140 ± 25 календарных лет (Ле-12121), калибровочная дата укладывается в диапазон 348–353 гг. до н. э.

Таким образом, в процессе проведенных работ получен новый материал, который позволяет отнести городище Загорцы к древнейшим поселениям Витебского Подвинья и предварительно датировать его последней четвертью I тысячелетия до н. э. – первой половиной I тысячелетия н. э.

¹ Анализы выполнены в лаборатории Института истории материальной культуры (г. Санкт-Петербург, Россия), шифр Ле-12122.

Отсутствие укреплений на раннем этапе существования городища вполне можно объяснить как наличием естественных крутых склонов, так и необходимым для возведения фортификации временным отрезком, на что указывает небольшая мощность слоя под первоначальным валом (15–20 см).

Сегодня мы не располагаем достаточным количеством материала для определения племенной принадлежности населения, основавшего древнейшее поселение. Судя по керамическому комплексу из нижнего слоя городища Загорцы, где довольно весомый процент составляет текстильная (сетчатая)

керамика, это могли быть как племена дяковской культуры, западная граница территории которых локализована по линии Езерище – Городок, так и представители верхнедвинского варианта днепровской культуры, испытывавшие на себе сильное влияние дяковцев.

Проведение дальнейших исследований на памятнике позволит изучить историко-культурные процессы, протекавшие в Витебском Подвинье в раннем железном веке, и, возможно, проследить генетическую связь данного поселения с культурами позднего бронзового века.

Литература и источники

1. Ляўданскі, А. М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе / А. М. Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С. 94–104.
2. Шут, К. П. Отчет о полевых археологических работах в 1964 г. / К. П. Шут // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 237. – С. 24–25.
3. Лопатин, Н. В. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. / Н. В. Лопатин, А. Г. Фурасьев // Археология славян и их соседей / РСМ. – М.: Ин-т археологии РАН, 2007. – Вып. 8. – 251 с.
4. Минасян, Р. С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья / Р. С. Минасян // АСГЭ. – 1980. – № 21. – С. 68–84.
5. Минасян, Р. С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья / Р. С. Минасян // АСГЭ. – 1978. – № 19. – С. 74–85.
6. Шмидт, Е. А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. Тушемлинская культура / Е. А. Шмидт. – Смоленск: Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2003. – 295 с.
7. Исланова, И. В. Раннесредневековые группы памятников на северо-западе Восточной Европы / И. В. Исланова // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.) / РСМ. – 2016. – Вып. 17. – С. 136–220.
8. Митрофанов, А. Г. Железный век средней Белоруссии / А. Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 159 с.
9. Седов, В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование / В. В. Седов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 320 с.
10. Ильютюк А. В. Абидня. Вещевой комплекс селища и могильника / А. В. Ильютюк // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 95-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск: Беларуская навука, 2019. – Кн. 1. – С. 200–248.
11. Кенько, П. М. Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников / П. М. Кенько. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 172 с.
12. Егорейченко, А. А. Культуры штрихованной керамики / А. А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
13. Бажан, И. А. В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации / И. А. Бажан, С. Ю. Каргопольцев // КСИА. – 1989. – Вып. 192. – С. 28–35.
14. Казанский, М. М. Оружие киевской культуры / М. М. Казанский // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. – СПб.: Псков, 1997. – Т. 1. – С. 262–269.
15. Перхавко, В. Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы / В. Б. Перхавко // Советская археология. – 1978. – № 3. – С. 113–126.
16. Левко, О. Н. Раскопки городищ у д. Кисели (Дымокуры) Толочинского района и у д. Черкасово Оршанского района Витебской области / О. Н. Левко, Ю. В. Колосовский // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зб. навук. арт. – 2003. – № 8: Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья (к 80-летию Л. Д. Поболя). – С. 182–208.
17. Подгурский, П. Н. Раскопки городищ в Витебском районе / П. Н. Подгурский // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 1882. – 178 с.
18. Михайлова, Е. Р. Хронология и периодизация вещевого комплекса культуры псковских длинных курганов / Е. Р. Михайлова // Петербургский апокриф. Послание от Марка. – Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2011. – С. 527–555.
19. Сведения 1873 г. о городищах и курганах // Известия Императорской археологической комиссии. – СПб., 1903. – Вып. 5. – С. 1–96.
20. Ляўданскі, А. М. Археалагічныя досьледы ў БССР у 1933–1934 гг. / А. М. Ляўданскі, К. М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Менск, 1936. – Кн. 5. – С. 211–223.
21. Алексеев, Л. В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины (Материалы к археологической карте Витебской области БССР) / Л. В. Алексеев // Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – Т. I. – С. 273–315.
22. Шут, К. П. Отчет о проведенных археологических раскопках и разведках в Северной Беларуси в 1963 г. / К. П. Шут // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 198. – 25 с.

23. Подгурский, П. Н. Отчет о проведенных археологических работах в 1998 г. / П. Н. Подгурский // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Вop. 1. Арх. № 1730. – 39 с.
24. Кренке, Н. А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тысячелетия до н. э. – I тысячелетия н. э. / Н. А. Кренке. – М. : Институт археологии РАН, 2011. – 548 с.
25. Археология парка «Царицыно»: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / автор-сост. Н. А. Кренке ; отв. ред. Л. А. Беляев. – М. : ИА РАН, 2008. – 364 с.
26. Шадыро, В. И. Ранний железный век северной Белоруссии / В. И. Шадыро. – Минск : Наука и техника, 1985. – 126 с.

Рэзюмэ

Т. С. Бубенька

Вывучэнне паселішчаў I тысячагоддзя н. э. у правабярэжнай частцы Віцебскага Падзвіння у 2019 годзе

У артыкуле зроблены папярэднія вынікі вывучэння паселішчаў у правабярэжнай частцы Віцебскага Падзвіння у 2019 г.: гарадзішча ранняга жалезнага веку Загорцы – Сцяпанавічы (Гарадоцкі раён) і паселішча эпохі Вялікага перасялення народаў каля в. Заронава (Віцебскі раён). Атрыманыя матэрыялы дазволілі вызначыць час існавання аднаго з найстаражытнейшых паселішчаў Віцебскага Падзвіння (апошняя чвэрць I тысячагоддзя да н. э. – першая палова I тысячагоддзя н. э.), даследаваць абарончыя ўмацаванні гарадзішча, ахарактарызаваць асобныя аспекты матэрыяльнай культуры насельніцтва. Раскопкі паселішча Заронава пацвердзілі раней выказаную выснову аб пачатку пранікнення ў Віцебскае Падзвінне з другой чвэрці I тысячагоддзя н. э. з поўдня асобных груп праславянскага насельніцтва і іх аўтаномным пражыванні сярод балтаў.

Summary

T. Bubenko

Study of settlements in the 1st millennium AD in the right-bank part of the Vitebsk Podvinye in 2019

The article summarizes the preliminary results of the study of settlements in the right-bank part of the Vitebsk Podvinye in 2019: the settlements of the early Iron Age Zagortsy-Stepanovich (Gorodoksky district) and the settlements of the era of the Great Nations Migration near the village of Zaronovo (Vitebsk district). The materials obtained made it possible to establish the time of functioning of one of the oldest settlements of the Vitebsk Podvinye (the last quarter of the 1st millennium BC – the first half of the 1st millennium AD), to study the fortifications of the settlement, to characterize certain aspects of the material culture of the population. Excavations of the village of Zaronovo confirmed the conclusion about penetration into the Vitebsk Podvinye from the second quarter of the 1st millennium AD. from the south of individual groups of the Proto-Slavic population and their autonomous living in the Baltic environment.

Поступила 01.03.2022